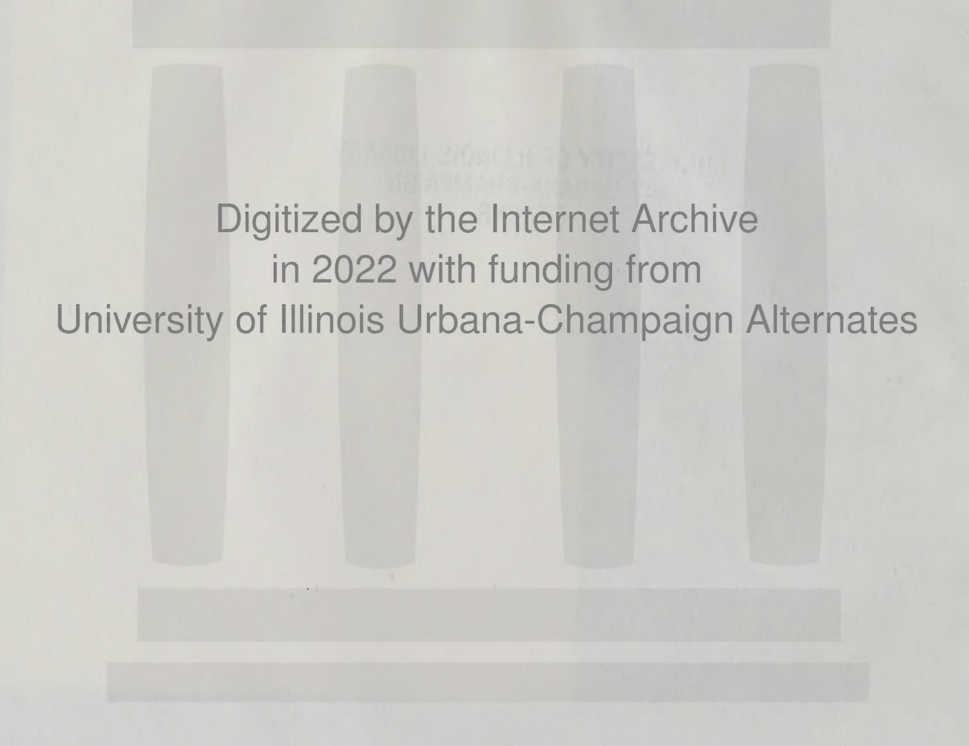

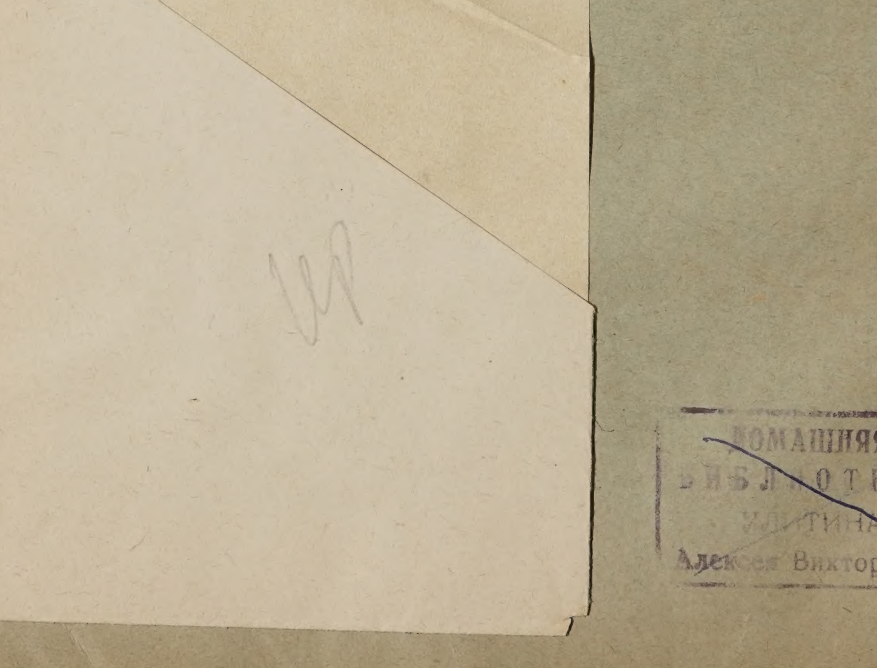
НОВГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНОСТИ.

ВВЕДЕНИЕ К ИЗУЧЕНИЮ Новгородских древностей.

Сочин. **М. В. Муравьева.**

НОВГОРОД.
Образцовая Типография Севзапсоюза, Новгородского и Старорусского Райсоюзов и Новгородского Ц. Р. К.
1925.

Введение к изучению Новгородских древностей.

Предмет археологии. Развитие археологических знаний на Западе и в России. Археологические труды по Новгороду *).

В 1910 году Новгородским Обществом Любителей Древности, готовившимся тогда к XV Археологическому с'езду, была задумана школа гидов. Слушателями в нее записалось 25 человек, преимущественно студенты и курсистки. После небольшой теоретической подготовки, руководители школы об'яснили главнейшие памятники и топографию Новгорода. На мою долю выпало прочесть в школе гидов вводную лекцию. В немного переработанном виде она предлагается вашему вниманию.

Здесь не лишнее упомянуть, что общих сочинений по археологии на русском языке до настоящего времени не было. Только в 1923 году появилось двухтомное сочинение С. А. Жебелева:—«Введение в археологию». Книга незаменимая по богатству своего содержания, но, к сожалению, материал этот предлагается в мало обработанном виде и не снабжен, совершенно необходимым в таких руководствах, указателем.

Термин «археология» до настоящего времени не получил общепризнанного определения. По наиболее распространенному мнению, предметом археологии должно быть изучение вещественных памятников исторического прошлого; сюда входят

---

*) Доложено в 100-м заседании Новгородского Общества Любителей Древности.

памятники быта и искусства, памятники же слова относятся к области филологии, а к археологии относятся только со стороны внешней, а не содержания.

Археологию в настоящее время можно определить, как совокупность разнообразнейших сведений о памятниках древности. Часть этих сведений обособилась в отдельные группы, имеющие определенный предмет, задачи и метод исследования, т. е. уже ставшие научными дисциплинами; к таковым относятся: хронология, метрология, палеография, эпиграфика, дипломатика, геральдика, нумизматика, древности первобытные, древности юридические и древности искусств. Все эти дисциплины имеют большое значение для истории, являясь для нее вспомогательными.

По мнению профессора Н. В. Покровского, предмет археологии нельзя отделить от предмета истории, а С. А. Уваров признавал, что «предмет археологии и истории один и тот же: обе они изучают остатки древнего быта, но метод их исследования различен»; того же взгляда держится и академик С. Ф. Платонов, говоря, что археология не научная дисциплина, а лишь особый метод исторического исследования; по профессору же Бернгейму—(«Введение в историческую науку»—стр. 31) «Метод есть средство и путь извлечь из материала желательное познание» и если принять это определение, то надо согласиться с Уваровым и академиком Платоновым.

Какое бы ни получила со временем точное определение своего понятия археология, предметом ее изучения всегда были и будут вещественные памятники прошлого, причем археологический материал в отношении достоверности и определенности стоит на первом месте среди других источников.

В Новгороде мы находимся перед необычным скоплением памятников древняго искусства, вылившегося в формы самобытные. Изучение их даст нам возможность воскресить отдельные страницы прошлого «Новгородской республики».

В Западной Европе к научной разработке древностей было приступлено только в начале XIV века, при чем в начале они изучались с целью служебной.

В эпоху Возрождения, т. е. во время возникшего в XIV в. умственного движения, направленного к освобождению чело-

вечества и науки от католического влияния, два великих гуманиста — поэт Петрарка и трибун Коло-ди-Риенци изучали древности с целью политическою. Это было время авиньонского пленения пап, упадка монашества и упадка Рима. Древний же Рим являл необычайное могущество, о чем свидетельствовали памятники его быта и исскуства.

Риенци — римский простолюдин — был увлечен духом времени, он был поклонником Петрарки и увлекся древностями государственно-правовыми. Чтение Тита Ливия потрясло его: восхищенный древними героями, он желал восстановить римскую республику и пользуясь своим положением папского легата, он, окруженный народом, посещал исторические места столицы и по поводу античных руин популяризировал историю римской республики. Но Риенци, оказавшийся орудием борьбы папы Климента VI и римской знати, погиб.

Было и другое направление, утверждавшее, что изучение древностей ведет к добродетели. Таким образом интерес к древностям был возбужден, материал копился и многие уже интересовались археологией.

В расцвете века Возрождения, великие художники — Микель Анджело, Бенвенуто Челлини и Рафаель Санцио возбудили к археологии новый интерес — со стороны художественной и к этому времени относится основание знаменитых музеев: папой Сикстом IV — Капитолийского и Лаврентием Великолепным Медичи-Флорентийского.

Первая попытка научной разработки древностей, а именно римских, была сделана в XV веке Пиетро ди Чембро в его книге «De muneribus Respublicae», где он изучал древности не столько исторически, сколько археологически. А в 1478 году Помпоний Лето основал академию Антиквариев в Квиринале, в которой древности изучались для комментирования классической литературы.

Реформация вызвала необходимость изучения устройства обрядов и обычаев древней христианской церкви. Возгорелась война между католическими и протестанскими учеными, — от нее выиграла одна археология, так как было издано и критически оценено масса исторических актов: («Магдебургские центурии» Франковица и «Анналы» Барония), — а Панвинио (1570 г.) и Бозио первые начали изучать римские катакомбы и тем положили начало изучению памятников древне-христиан-

ского искусства; из них Бозио 36 лет провел в катакомбах. Под влиянием же реформации возникла агиография. В XIX веке римские катакомбы были изучены де Росси, труд его на русский язык переведен нашим соотечественником уроженцем Демянского уезда А. Фриккен.

В начале XVII века археология, как наука, пала и сменилась антикварством:-памятники собирались, но у собирателей для об'яснения их не хватало научной подготовки. В конце этого века жил и создал новую научную дисциплину—палеографию—француз бенедиктинец Бернар де Монфокон.

Новое направление научной разработки археологии несомненно имели начатые в 1709 году раскопки Геркуланума.

Наступает новая эпоха для классической археологии. Винкельман в своей книге «История искусства» (1764 г.) учит познавать искусство посредством изучения характера народа и его исторического развития, и, наоборот, оживлять письменное наследие народа изучением памятников его искусства.

В настоящее время, благодаря раскопкам, добыто неисчислимое количество вещественных памятников древности и одна из ветвей археологии—доисторические древности—всецело на них построена. Первым научным работником в этой области был француз Буше де-Перт.

Средневековой археологией долго не интерисовались; первым за ее научную разработку принялся француз де-Канж (ум. 1688); труды его обнимали и византийские древности и поэтому для нас, русских, очень ценны. Новый интерес к памятникам средневековья пробудил появившийся в 1831 году роман Виктора Гюго: «Notre dame de Paris».

Таковы главные моменты развития археологической науки в Западной Европе.

В России ход ее был несколько иной, и причина этого в том, что вследствие обилия лесов, Русь была деревянная,—каменными были только церкви и крепости, а предметы быта и не церковного искусства гибли в пожарах.

Первым собирателем памятников нашего прошлого явился Новгородский митрополит Макарий—(1526—1542). Он был собирателем памятников литературных,—собранные им в 12 томах «великие четьи минеи»—это энциклопедия новгородской

литературной мысли; труд этот скорее входит в сферу филологии, нежели археологии.

К изучению духовно литературных памятников нашего прошлого наши предки обратились во второй половине XVII века во время религиозного движения, породившего раскол. Нашими первыми палеографами были расколоучители (смотр. новейшее исследование В. Г. Дружинина).

Но на необходимость сохранить древности в России впервые обратил внимание Петр I. Он ими интересовался еще в 1700 году, о чем свидетельствует гравюра музея Вальде в Амстердаме, на которой Петр изображен посещающим одно из западных книгохранилищ. Петр лично открыл Кенигсбергский список Несторовой летописи и указом 13/24 февраля 1718 года он положил сохранению памятников прочное начало. «Ежели кто найдет, говорится в этом указе, в земли или в воде какие старые вещи, а именно: каменья необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбьи или птичьи не такие как у нас ныне есть, или и такие да зело велики или малы, перед обыкновенными; также какие старые надписи на каменьях, железе или меди, или какое старое необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно—такожь бы приносили (для кунсткамеры), за что будет довольная дача, смотря по вещи, понеже не видя положить нельзя цены».

Вскоре простое собирание древностей сменяется желанием системазировать собранное. В 30 годах XVIII века первый русский историк Василий Никитич Татищев составил инструкцию для собирания сведений географических и археологических; о ней историк Бестужев Рюмин говорит: «подобная инструкция, только приноровленная к степени теперешних познаний и к требованиям нашего времени, сделала бы честь любому ученому, хотя стоила бы ему гораздо меньших трудов и розысканий, чем стоила Татищеву его инструкция, для которой ему не было никакого руководства».

Наш академик Гмелин, за сто лет до открытия Буше-де-Перта, верно определил находку каменных орудий при рытье Ладожского канала в 1731 году, но не встретил ни поддержки, ни сочувствия.

Академики Миллер, Паллас, Лепехин, Гмелин, Зуев и Рычков в своих путешествиях собирают сведения и о древностях, а знаменитые сибирские портфели Миллера хранят в

себе документы Смутного времени, уничтоженные во всех архивах Европейской России.

Одним из замечательнейших русских археологов был Алексей Иванович Мусин-Пушкин; будучи обер-прокурором Синода, он приказал собирать древности и книги летописного содержания по церквам и монастырям, но он этим не ограничивается, и для собирания древностей имеет собственных комиссионеров. Этими путями были открыты: Русская правда, Слово о полку Игореве, договор Смоленска с Ригою 1229 г., Золотая гривна и знаменитый Тмутараканский камень—древнейший памятник русской эпиграфики. Почти все это погибло в пожаре 1812 года, в котором погибла и знаменитая библиотека М. М. Щербатова с Иоакимовской Новгородской летописью и много других библиотек и архивов, а часть архивов министерства юстиции была выброшена в Кремлевский ров и подобрана там только после отступления французов.

О Тмутараканском камне Мусин Пушкин издал книгу «Исследование о местоположении Тмутараканского камня» (1794 г.), что вызвало возражение А. Н. Оленина—«Письмо к графу А. И. Мусину Пушкину о камне Тмутараканском, найденном на острове Тамане в 1792 г.» (1806 г.). Полемика эта положила начало научной разработке русской археологии.

В 1810 году возникает знаменитый Румянцевский кружок, создавший эпоху русской историографии и археологии. Канцлер Румянцев приближает к себе деятелей науки,—А. Ф. Малиновского, П. М. Строева, К. Ф. Калайдовича, прот. И. Востокова, митрополита Евгения Болховитинова.

Румянцев, «кассир русской словесности», как его называет Болховитинов, создает свой знаменитый музей, дает импульс и средства собранным около него ученым, с их помощью издает «Собрание государственных грамот и договоров». (Издано 900 актов первостепенной важности, с приложением изображений подписей и печатей).

Благодаря сотруднику Румянцева—Павлу Михайловичу Строеву, в 1828 году осуществляется археологическая экспедиция. Ближайшим помощником Строева является новгородец Яков Иванович Бередников. Экспедиция собрала ценнейшие документы. К этому же времени относятся весьма ценные в археологическом отношении примечания к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина.

Из наших первых археологов представляет особый интерес для Новгорода—митрополит Евгений Болховитинов, бывший с 1808—1818 г. викарием Старорусским и издавший в 1808 г. «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода», каковой труд и ныне не утратил значения для археологии.

Новой эпохой в русской археологии является деятельность Алексея Сергеевича Уварова, продолженная затем его вдовой Прасковьей Сергеевной (ум. 1924),—внучкой историка Щербатова. Деятельность эта об'единила всех работающих в России в области археологии, благодаря созывавшимся каждые три года всероссийским археологическим с'ездам. (Их было 15, последний с'езд был в Новгороде в 1911 году).

Возникшие в России в XIX веке археологические общества выдвинули русскую археологию вровень с зап.-европейской.

Деятельность Николая Васильевича Калачова послужила к упорядочению у нас архивного дела; ему же мы обязаны созданием первого нашего археологического Института—высшего учено-учебного Археологического учреждения, созданного по образцу Парижской «Ecole des chartes». Институту было предоставлено право открывать губернские ученые архивные комиссии, из которых некоторые внесли ученые вклады в науку.

По образцу Петербургского Археологического Института, по инициативе проф. А. И. Успенского, в Москве возник археологический Институт, имевший пять провинциальных отделений. Ныне оба института влиты в Ленинградский и Московский государственные Университеты, причем их программа значительно расширена и они образуют особые отделы факультета общественных наук.

В 1859 году была учреждена Археологическая Комиссия, центральное археологическое учреждение, ведавшее всеми раскопками и реставрационными работами в России. Деятельность Комиссии была направлена преимущественно на изучение классических и скифских древностей юга России. Взамен ее в 1919 года возникла в Ленинграде Российская Академия Материальной Культуры, с более расширенной против Археологической комиссии компетенцией, большим штатом научных работников и большими средствами.

При советской же власти упорядочено музейное дело и охрана памятников старины и искусства,—учреждением губерн-

ских отделов охраны памятников старины и искусства, имеющих об'единяющий их центр в Москве. Благодаря этому музейное дело получило необычайное развитие, и все памятники, имеющие художественное значение, взяты на учет и по мере средств поддерживаются и реставрируются. В этом отношении в Новгороде сделано очень многое:—памятники старины стали не только поддерживаться, но в некоторых из них произведены обмеры, в других открыты ценные фрески,—почин последнему был 15 лет назад положен Новгородским Обществом Любителей Древности. (Фрески цр. Федоро Стратилата).

Советская власть внесла упорядочение и в архивное дело, создав для этой отрасли специальные государственные органы. К сожалению, недостаток специалистов на местах очень вредит правильной постановке архивной работы. Ошибки в архивной работе затрудняют исследования ученых, а уничтожение ценных архивных памятников—потеря ничем не вознаградимая.

Нельзя обойти молчанием затруднения, встречаемы русскими археологами при их изысканиях. Древние памятники ценятся у нас очень мало и часто разрушаются обывателями, злонамеренными людьми и даже ведующими ими. В Новгороде тому доказательства на каждом шагу: из древнего городского вала обыватели берут землю, из кремлевской стены печники таскают кирпичи, при церковных ремонтах искажается стиль, (напр. колокольня цр. Георгия и Федора Стратилата), разрушается Кукуй, Белая башня, стены Детинца. В сельских местностях курганы и жальники распахиваются; между тем для науки важно если не сохранить, то по крайней мере их точно зарегистрировать—ведь они указывают на места древнейших поселений, а способы погребений определяют народность, т. е. племенное расселение—данные, которые может доставить только археология.

Много вредит делу и диллетантизм некоторых археологов, которые исследуют памятники, не имея достаточной научной подготовки и не соблюдая при своих исследованиях указаний науки—не обращают внимания на место находки, не зарисовывают и не фотографируют исследуемую местность, не ведут раскопочных журналов, не производят измерений.

Много свидетельств этому и в Новгороде, которому поэтому лучше ждать систематических и научно поставленных в широком масштабе раскопок, чем подвергаться непоправимым

разрушениям неумелых рук, тем более, что правильно веденными и научно затем разработанными раскопками – Новгороду суждено вписать в нашу летопись первые недостающие у нее листы.

Наше «Введение» было бы не закончено, если бы мы не дали указаний на важнейшие сочинения по археологии и истории новгородской земли. Прошлому ее посвящено более 2000 трудов. Первый из них—«Краткое известие о начале Новгорода» принадлежит перу М. В. Ломоносова. Затем из наших историков специальные труды Новгороду посвятили: С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров (2), И. Н. Беляев (3), А. И. Никитский (7), Б. Д. Греков (3).—Ранних археологических работ по Новгороду более всего у Архиепископа Макария—13, затем у Савваитова—6, Срезневского—4, из местных исследователей у Р. Игнатьева—7, Куприянова—5, у Н. Г. Богословского—5 томов сборников.

Из современных нам археологов А. И. Гневушев дал 11 исследований, П. Л. Гусев—10, В. К. Мясоедов—7, В. В. Суслов, Н. В. Покровский и Л. А. Мацулевич по—4; из местных исследователей: А. И. Никольский—7, А. И. Анисимов, И. С. Романцев и Токмаков по—5, М. И. Полянский—4, В. С. Передольский—3, И. П. Мордвинов—2.

О Новгороде писали и Белинский и Стасов и Буслаев. Но как ни значительны и разнообразны труды по Новгороду, многое в прошлом этого города остается еще не выясненным и ждет своих исследователей.

Задача будущего историка много трудней, нежели его предшественников, так как археологическая работа скопила огромные запасы сырого материала, требующего обработки и систематизации историка, но тем ценнее будет труд последнего, ибо он будет основан не на догадках, не на разноречивых иногда письменных свидетельствах, а на точных данных археологических исследований, всегда имеющих непосредственное дело с остатками того прошлого которое историк бытописует в его целом.

Полный библиографический указатель—работа будущего. Первый ее опыт был дан В. П. Ласковским в его «Новгородике», в 1892 году в приложении к Памятной книжке по Новгородской губ. Дополнение «Новгородики» появилось в

«Памятных книжках» на 1894 и 1898 г. и при первом выпуске «Сборника» наших трудов в 1908 году; кроме того имеется указатель статей Новгородских Епархиальных Ведомостей, а М. И. Полянский при «Памятной книжке» на 1899 г. дал библиографию генералиссимуса Суворова.

Всего в указателях Ласковского и Полянского дано 2100 названий, а за последние 17 лет по Новгороду написано не мало.

Вот почему, не задаваясь обширными задачами, в приложении к нашей работе мы даем список только важнейших сочинений по истории и археологии Новгородской земли, числом 78, это менее одной тридцатой того, что написано о Новгороде.

Указываемые сочинения отличаются или полнотой своего содержания или глубиной своего исследования и знакомство с ними внесет в работу диллетанта или начинающего археолога—истинное знание, систему и научный критицизм, то есть введет его в сферу Новгородских древностей и научит в них разбираться.

Главнейшие сочинения по Новгороду.

По истории

Бахрушин. Памятники истории Великого Новгорода, 1909 г.

Беляев И. История Новгорода Великого от древнейших времен до падения, 1866 г.

Бережков. О торговле Руси с Ганзою до XV века. СПБ. 1879.

Греков Б. Д. Новгородский дом св. Софии. СПБ. 1914.

Замятин Г. А. К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол. (1611—1613) 1913.

Конспекты лекций по истории и древностям Великого Новгорода Лекции: И. А. Шляпкина, П. Л. Гусева, Н. В. Покровского, С. Ф. Платонова, А. А. Спицына. Изд. Новг. Об-ва Л. Др. 1909 г.

Костомаров Н. И. О значении Великого Новгорода в русской истории, 1862 г.

Костомаров Н. И. Северно-русские народоправства.

Никитский А. И. Очерк внутренней Истории церкви в В. Новгороде, 1879 г. (Рецензия Н. Костомарова в Рус. Старине 1880 г.).

Никитский А. И. История экономического быта В. Новгорода, 1892 г.

Никитский А. И. Отношение Новгородского владыки к немецкому купечеству. Журнал М. Нар. Пр. 1883 № 7.

Прилежаев. Новгородская Софийская казна Журнал М. Нар. Пр. 1875 № 7, 8 и 10.

Соловьев С. М. Об отношениях Новгорода к великим князьям, 1815 г.

По искусству.

Анисимов А. И. Раскрытие памятников древней русской живописи. Сообщение в казанском Общ. Археологии, Истории и Этнографии 31-го августа 1914 г.

Буслаев Ф. И. Общее понятие о русском иконописании. Сборник Общ. Люб. Др. русского Искусства 1866.

Дмитриевский А. А. Значение Новгорода в истории русского искусства «Торжество открытия Новг. Церк. Арх. Общ.» 1913.

Покровский Н. В. Церковная археология. Лекции.

Суслов В. В. Матерналы к истории древней Новгородской и Псковской архитектуры. СПБ. 1888 г.

Толстой И. И. и Кондаков Н. П. Русские древности в памятниках искусства, в. VI. Памятники Владимира, Новгорода и Пскова. СПБ. 1899.

Раскопки.

Ромзнцев И. Курганы, городища и жальники Новг. губ. Н. 1911 г.

Спицин А. А. Археологические раскопки.

По юридическим древностям.

Беляев И. О. О поземельном владении в Новгородском государстве. Временник т. XI.

Богословский М. М. О земском самоуправлении на русском севере в XVII веке. Чтения в Общ. Истор. и древн. Рос. М. 1910 кн. 1.

Гинцбург А. Б. Новгородская и Псковская судные грамоты (с кратким об'яснит. словарем). СПБ. 1888 г.

Островская М. А. Строй русской северной деревни XVI—XVIII века. Журнал М. Нар. Пр. 1912 г. № 12.

Платонов С. Ф. Вече (конспект лекций). Изд. Общ. Люб. Др. Н. 1916.

Сергеевич. Русские юридические древности. т. II.

» Вече и князь. М. 1867 г. Спб. 1893 г.

По писцовым книгам.

Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина (с атласом) 1914 г. Рецензия на нее дана А. Гневушевым в Журнале М. Нар. Пр. 1916 № 5.

Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве т. I. Киев. 1915 г.

Кауфман А. А. Новгородские писцовые книги в статистической обработке. Погосты и деревни Шелонской пят. по письму 1498—1501 г. Статистический семинарий Петерб. высш. женск. курсов 1915 г.

Лаппо-Данилевский. Критические заметки по истории народного хозяйства в В. Новгороде и его области за IX—XV век. СПБ. 1895.

Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду В. конца XVI в. 1911.

По топографии Новгорода.

Арне. Т. Новгород во время Шведского владычества по старым картам Стокгольмского архива с 3 планами. Труды XV археологического с'езда т. I. М. 1914 г.

Горностаев А. И. План Новгорода на иконе Знамения. Известия Археологического Общества V. 1865 г.

Гусев П. Л. Новгородский Детинец по изображению на иконе Михайловской церкви. СПБ. 1913 г.

Гусев П. Л. Новгород XVI века по изображению на хутынской иконе СПБ. 1900 г.

Красов Н. И. О местоположении древнего Новгорода, историческое исследование. Н. 1851 (Разбор сочинения: Куприянов И. в Москвитянине 1851, XIII и Рамазанов).

Мацулевич А. А. Храмы Детинца на неизданном плане Новгорода XVII. Сб. Н. О. Л. Д. III.

Муравьев М. В. О современном состоянии Новгородского Детинца.

Муравьев Н. Н. Описание древней Новгородской серебряной гривны и ее рубль с древним планом Новгорода и рисунком гривны. М. 1826 г.

Передольский В. С. Новгородские древности. Записки для местных изысканий. Н. 1898.

Прозоровский. Новгород и Псков по летописям. Записки отд. рус. и слов. археологии Рус. Арх. Общ. 1877.

По памятникам Новгорода.

Аделунг Ф. Корсунские ворота, находящиеся в Новгородском Софийском соборе. 1834 г.

Анисимов А. И. О реставрации фресок Федора Стратилата. Труды XV арх. с'езда т. 1 М. 1914 г.

Арсений архиепископ. О современном состоянии собора св. Софии. (Тамже).

Белинский В. Рецензия на книгу Вельтмана «О господине Новгороде Великом». Собрание сочинений т. 1 изд. 1881 г.

Гаусман Р. Ф, Немецкий двор при цр. св. Петра в Новгороде. Труды XV арх. с'езда т. 1 М. 1914 г.

Гусев П. Л. Иоанновский корпус Новгородского владычного двора. (Тамже).

Конкордин А. Описание Новгородского кафедрального собора Софийского. Н. 1901 и 1906 г.

Макарий арх. Археологическое описание церковных древностей Новгорода. М. 1860 г. (разбор соч. дан Анисимовым).

Михайлов М. И. Памятники новгородской вещевой палеолографии. Пособие для слушателей П. Арх. Инст. СПБ. 1913 г.

Мясоедов В. К. Фрагменты фресковой росписи Софии Новгородской Зап. отд. слов. и рус. арх. Рус. Арх. Общ. X. 1915 г.

Никитский А. И. Св. Великий Иван на Опочках. Журнал Нар. Пр. CXIX.

Окунев Н. Вновь открытая роспись цр. св. Федора Стратилата в Новгороде. (В трудах Рус. Арх. Общ. 1911 г.).

Передольский В. С. Записка о состоянии Велико-Новгородской старины. Сб. Новг. Общ. Люб. Др. III. 1910 г.

Покровский Н. В. Древняя Софийская ризница в Новгороде. Труды XV арх. с'езда т. I. М. 1914 г.

Прохоров В. Христианские древности. О новгородских и псковских церквах т. I—IV. 1872—78 г.

Романцев И. С. О местах погребения Новгородских владык в Софийском соборе. Труды Новг. Цр. Арх. Общ. т. I. 1914 г.

Стасов В. Каменный крест Новгородского Софийского собора. Изв. Арх. Общ. т. III. в. 5.

Филимонов Ю. Живописная Россия или историч.-статистич. панорама государства Российского. Периодич. изд. Маргепрота 1837—8 г. Описание Новгорода с планом.

Шляпкин В. А. Древне-русские кресты. В I. Кресты Новгородские до XV века. СПБ. 1906 г.

По памятникам в уездах.

Бередников Я. Историко-статист. описание Тихвинского Богородицкого большого монастыря. СПБ. 1859 г.

Лебедев К. г. Валдай и его уезд. Опыт родиноведения. Холм. 1913 г.

Лебедев Е. Е. Порхов и его окрестности. П. 1915 г.

Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство. (1397—1625 г.) т. I СПБ. 1897 г.

Полянский М. И. Истор. статист. очерк г. Старой Руссы и Старорусского уезда. П. 1885 г.

Пылаев В. Старая Русса. Исторический очерк города. Сергиев посад. 1916 г.

Репников П. М. Старая Ладога. Сб. Новг. Общ. Люб. Др. в. VII 1912 г.

Силин И. М. Историческое описание Валдайского Иверского Богородицкого монастыря. СПБ. 1885 г. Н. 1890 г.

Суслов В. В. Церковь Успения Богородицы в с. Волотове. Труды Моск. Предвар. Комит. XV арх. с'езда т. II.

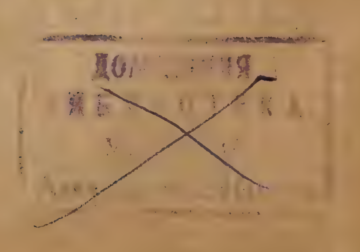
Токмаков. Истор. статист. и археологическое описание г. Устюжны с уездом. М. 1897 г.

Успенский А. И. Фрески Спаса Нередицы. Зап. Моск. Арх. Инст. т. III.

Филимонов Г. Археологическое исследование по памятникам. Церковь Николая Чудотворца на Липне.

Источники: Новгородские летописи и писцовые книги и указатели к ним в издании Государст. Арх. Комис. при Российской Академии Наук.

М. Муравьев.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 075877560